

Александр Карновский

г. Польшаево

Я верю в Россию

Я верю в Россию, в российский народ,
Под санкциями не прогнемся.
Народ же в России особых пород,
На верность отчизне клянемся.
Нацисты опять поднимаются в рост,
В их планах господство и сила,
И злобно пушат на народ наш свой хвост,
В сто крат ненавидят Россию.
Уроки истории, видно, не впрок,
И разум у них задурманен.
Готовят опять свой поход на Восток,
Под скрипы фашистской шарманки.
Я верю в Россию, в российский народ,
И в Армию нашу родную!
Врагов наших ждет огневой хоровод,
Напрасно нацисты ликуют.
Им место в кипящих немецких «котлах»,
Под адским огнем наших пушек.
Там ветер расплаты развеет их прах,
Сгорят их преступные души.
Я верю в Россию, в российский народ,
Своих мы в беде не оставим.
Победно идет операции ход,
В том наше священное право!

Владимир Шастов

г. Ленинск-Кузнецкий

Родник

За нашим городом родник
Молодоженов привлекает,
А мыслью каждый ли проник,
Зачем обычай соблюдает.
Легенды Греции гласят:
Вблизи Кастальских чистых вод,
Тех, что таинственно журчат,
Водили боги хоровод.
Сам златокудрый Аполлон
Играл на золотой кифаре,
И девять муз он брал в полон,
Шел с юной Афродитой в паре.
И сестренка Артемида,
Благословляя свадьбу, брак,

Под присмотром брата – гида,
Желала им земных всех благ.
А может быть, и наш родник,
Познав легенды и приметы,
Молодоженов и роднит
Для счастья – броском монеты.

Во дворе весной спилили
Ветки с яблони цветущей,
Ветки пильщиков винили,
Как, мол, жить им в год грядущий.

Больно было от распила,
Дрожь бросалась на листочки,
Тряска силу погубила,
И заплакали цветочки!

Николай Пирогов

г. Ленинск-Кузнецкий

Жар от цветов в оконце,
Как зарево рассвета,
Он заменяет солнце,
Если на небе нету.

И я гляжу люблюсь...
Как солнечному свету...
Лишь от него не жмурюсь,
Жду продолженья лета.

С тобою встречи я не жду,
Она, похоже, мне не светит.
Мы нынче встретили беду,
Наш путь она собою метит.

А коль судьба сведёт нас вновь,
Ценить мне каждое мгновенье.
Ведь ты в душе родная кровь,
Увидеть – только насладенье.

Я взглядом нежно обниму
И украду твою улыбку.
Когда мне грустно одному,
Я буду рад ей, как напитку.

Давно уж в шахту не хожу,
Но снится мне она ночами.
Там спец. ищущий – не нахожу,
И сумки где-то нет с ключами.

Я как дежурный на посту,
Идти мне в шахту срочно надо,
Но просыпаюсь весь в поту,
Что я не выполню наряда.

Приходит ночь, в постель ложится,
Меня укладывает спать,
Но вдохновение, как птица,
Ко мне садится на кровать.
Слова откуда – я не знаю,
В ночи со звёздами идут.
Они в душе, наверно, с краю,
Прихода к нам, лишь время ждут.

Сергей Андреев

пос. Никитинский

Радуга в горах

Нас повстречал Алтай грозой,
Обидно, всё же путь далёк,
Но обратился я с мольбой
К святой принцессе здесь – Уюке.
И чудо, дождь вдруг перестал,
Хотя он молнией блистал,
И форум облаковых вод
Очистил звёздный небосвод,
Раскрасив горы и луга –
Над всей Катунью радуга.

Осень

Осень – хмуро и тоскливо,
Если в тучах небеса.
Солнце выглянет игриво,
И раскроется краса:

Краской золота прощальной
Приукрасятся леса,
Синевой необычайной
Засияют небеса,

Белой дымкой, в каплях скован,
Ляжет утренний туман.
«Я тобою околдован,
Осень, я тобою пьян!»

Пряный запах прелых листьев,
Кисловатый дым костра
И мечтательные лица –
Вдохновения пора.

В тишине на виды эти
Вечно хочется глядеть:
«Может быть, придёт и Йети
Вместе с нами посидеть?»

В красоте осенней схожи
Все места, что манят нас,
Но мне всё-таки дороже
Для души родной Кузбасс.

Сергей Артемкин

г. Польшаево

Тихая речка с недвижной водою
Вместит небес голубой океан,
Как в отраженьи чего-то родного,
Тучек чудесных покажет экран.

В речку смотрю, вижу, всё соразмерно.
Снизу – вода, и вода в вышине.
Полный экран помещает, наверно,
То, что вода отражает в воде.

Пьян ли я, трезв? В этот миг я не знаю,
Знать и понять – это разный резон.
Но от души, от души понимаю:
Есть отражение – летний сезон...

Если зима, то на речке кружится,
Словно волнами, мерцающий снег,
Не отразится, а лишь заискрится,
Словно зима, для воды оберег...

Чтоб не разбиться большому экрану,
Холод сковал отраженья небес,
Мы поклоняемся речке, как храму,
Храму восторженных наших сердец...

Поэзия не может быть должника.
 И в должниках она ходить не может,
 В поэзии практические лица.
 Желанье наше – делу не поможет.
 Поэзия – есть средство или способ,
 А вот писать уже должны поэты.
 И дух поэта отыскать вопросы,
 И объяснить вопросов тех ответы.
 Так вот, ещё я пояснить желаю,
 Что исказить поэзию не должно,
 Поэты только поднимают знамя
 Которое держать довольно сложно...

Людмила Карманова

г. Польша

Аномалия

В свои четыре года Павлик был очень любопытным ребенком. Его интересовало всё, что он видел: почему на асфальте трещина и может ли она стать огромной ямой или даже пропастью, а из бугорка на асфальте может появиться вулкан, может ли сильный ветер поднять и унести человека, что такое цунами и почему бывает землетрясение, почему привидение приходит ночью... Это были не детские вопросы... Мама стала замечать, что все вопросы Павлика связаны с какими-то страхами. И когда он спросил, а аномалия – это страшно? Мама поняла, кто посвящает Павлика в разного рода страшилки... Дело в том, что у Павлика был ещё не совсем взрослый, старший двоюродный брат, который учился в школе и очень много знал... Ему нравилось слегка запугивать Павлика, который всё воспринимал всерьёз. И мама решила показать Павлику другую аномалию, красивую.

Однажды на прогулке они увидели цветок ромашки, у которого все лепесточки были белые, а один был розовым... «Это аномалия», – сказала мама. А ещё возле дома им встретился котенок, он смотрел на них разными глазами – голубым и зелёным. «Это тоже аномалия», – сказала мама... И вот, наконец-то, они обнаружили, как из бугорка на асфальте появился красивый цвето-

чек... Павлик удивился, что вместо вулкана из бугорка вылез цветок. С тех пор Павлик стал приглядываться к жукам, бабочкам, цветам, пытаясь увидеть красивую аномалию.

И однажды, разглядывая себя в зеркале, Павлик вдруг закричал: «Мама, мама, у меня в глазах аномалия, один глаз синий, а другой зелёный»... Перестарались с аномалией, подумала мама и, взглянув на Павлика, испугалась. На неё смотрело раскрашенное фломастерами лицо сына... точнее, два разных огромных глаза... Глаза были такими большими, вылезли на брови, захватили щеки, они были размером с чайные чашки... А самое досадное, что их нельзя было быстро отмыть... Фломастеры были конфискованы, прогулки запрещены до полного исчезновения аномалии с лица сына.